

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30) Argentina

AÑO XXVII Buenos Aires, martes 11 de Noviembre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 11 ноября 1975 г. № 1341

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ КОНВЕРГЕНЦИИ

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕМИИ САХАРОВУ

Прежде Нобелевской премией мира награждались лица, деятельность которых проходила в демократических странах в условиях мягких, богатых возможностями и перспективами, не требующими самоотверженности, какой требует борьба за права человека в Советском Союзе. Вот в 1973 году на вопрос шведского корреспондента Олле Стенхольма, что можно сделать, чтобы исправить недостатки советской жизни, Сахаров ответил: «Сделать, по-моему, почти ничего невозможно, потому что это очень внутренне стабильная система. Чем система несвободней, тем она сильнее внутренне законсервирована». «А все-таки Вы сами все время действуете; — говорит Стенхольм, — Вы пишете заявления, Вы протестуете. Почему?» «Ну, это есть такая уж потребность, — отвечает Сахаров, — идеалы-то всегда надо создавать, даже тогда, когда непосредственно не видно пути к их осуществлению, потому что если нет идеалов, то тогда уж надежд вообще никаких нет, тогда вообще полное ощущение беспросветности и тутика... человек, он может ни на что не надеяться и все равно говорить, потому что он не может, не может молчать».

И еще о значении Нобелевской премии Сахарова. Ведь ею награжден гражданин супердержавы, власти которой смотрят на его деятельность, как на враждебную, и всегда стремятся и имеют для этого возможности наказывать за нее людей, даже иностранных подданных, даже целые страны! Прямо скажем, Нобелевскому комитету, состоящему из норвежских парламентариев, требовалось немалое мужество, чтобы принять решение о премии Сахарову.

И, самое главное, от будущего в России зависит и будущее всего человечества. Если оппозиция в России будет развиваться, то и надежды людей на прочный мир и решение всех тяжелейших проблем будут возрастать, что называется, в геометрической прогрессии. А признание заслуг Сахарова, лидера оппозиционной борьбы дает великий стимул всем участникам антимарксистского движения в СССР — и тем, кто сегодня в нем состоит и тем, кто придет в него завтра.

Один из создателей советского водородного оружия в конце 50-х г. г. Сахаров мягко, но твердо начинает протестовать против советских испытаний и применения этого оружия. «Сахарову надо дать по рукам! — возмущается Хрущев, — он лезет не в свое дело».

Не по своей личной воле оставляет Сахаров активную научную работу, как пытаются сейчас утверждать советские пропагандисты. Зато по своей воле отдает Сахаров все свои сбережения — 139 000 рублей — на строительство онкологического института, а потом и итальянскую премию имени Чино дель Дуко в фонд помощи детям политзаключенных в СССР.

Почти ни одного факта незаконных репрессий не оставляет Сахаров без протеста, не думая, будет ли толк, не боясь «девальвации» своей подписи и насмешек в прессе: «простак!», «наивный ученик»; не боясь и подметных писем с угрозами и агентов КГБ, выдающих себя за арабских террористов из «Черного сентября», с оружием врывающихся в его квартиру.

Редко какой неправый суд пропускает Андрея Дмитриевича, простиная вместе с друзьями и родственниками под-

судимого возле закрытых дверей так называемых открытых процессов, в любую погоду, пока не кончается очередная судебная расправа.

ЖИСКАР Д'ЭСТЕН В СССР

В центре внимания мировой прессы находился в середине октября визит Президента Французской Республики Жискара д'Эстена в Советский Союз.

Внимание это объясняется неожиданными и необычными при встречах руководителей государств изменениями в расписании.

Две встречи были перенесены, в переговорах произошел перерыв, и программа переговоров была сокращена.

Советская сторона объяснила это простудой Брежнева. Но Жискар д'Эстен дал понять в беседе с журналистами в Киеве, что главной причиной изменения программы его визита послужили разногласия с советской стороной по вопросам, относящимся к разрядке напряженности.

По мнению западных политических обозревателей, в число таких вопросов входили: вопрос о свободном обмене людьми и информацией, и в частности, смягчения условий для туризма и для работы корреспондентов, а также вопрос об идеологической борьбе.

Брежnev заявил, что разрядка напряженности не означает прекращения идеологической борьбы. А Жискар д'Эстен считает, что именно ослабление борьбы на идеологическом фронте является важной предпосылкой для процесса разрядки напряженности в международных отношениях. Многие комментаторы отмечают два важных обстоятельства. 1.)

Когда Советский Союз глубоко занялся в сближении с какой-нибудь страной, он полностью прекращает идеологические нападки на строй этой страны. Пример: сближение с гитлеровской Германией перед войной или нынешний «детант» с рядом арабских стран, преследующих интересы своих коммунистических партий. 2.) Различное понимание термина «идеологическая борьба». В демократических странах Запада борьба идей шла, идет и будет идти, но она не сопровождается стремлением борющихся

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Перечисляя в «Русской Мысли» от 25 сентября, врагов «Континента», оказывающихся в то же время и врагами А. И. Солженицына, Владимир Максимов называет большевиков со прихвостнями из западных левых, а также и «крайних русских монархистов и националистов: «Знамя России», «Свободное Слово Карпатской Руси», «Часовой» и ряд других».

Он не включает в список «Нашу Страну»,* хотя в ней и бывали на него нападки.

Разум подсказывает, что новый антибольшевицкий журнал не нашел еще своего окончательного лица, и нам лучше всего подождать его дальнейшей эволюции, каковая его либо от нас отдалит, либо, наоборот, к нам приблизит.

Пока же отметим, что все эти враги «Континента» спраша суть и наши враги: «монархисты», воющие против Главы Династии, и «патриоты», забывающие о благе России ради интересов (да еще и ложно понятых) своего родного уезда.

О них-то ведь и сказал прекрасно А. Макриди в статье «Вражеское эхо» в «Нашей Стране» от 23 сентября: «Хотят они того, или нет, но их деятельность полностью соответствует задачам коммунистической революции».

Между Максимовым и большинством его сотрудников (хотя, и не со всеми) и нами нет непереходимой пропасти, а потому и не диво, если иногда наши оценки совпадают.

сия сторон лишать идеологических противников возможности свободно проповедывать свои идеи.

РАЗГОВОР С ВРАЧЕМ ПЛЮЩА

Одним из самых печальных примеров скрытия правды в Советском Союзе и жестокой борьбы с помощью насилия против неугодных идей служит судьба украинского математика Леонида Плюща, мозг которого сейчас стремится разрушить «лечением» в специальной психбольнице Днепропетровска. Сейчас в мире нарастает широкая волна протesta против преступления, со- (Продолжение на 2-й стр.)

КО ДНЮ НЕПРИМИРОСТИ Бунин об октябрьской революции

В 1934 году на анкету, разосланную Российской Общественной Комитетом в Польше, Нобелевский лауреат Иван Алексеевич Бунин ответил следующим письмом:

Дорогие соотечественники!

Только что получил Вашу открытку спешу ответить на Вашу анкету — только на первый вопрос: Почему мы непримиримы с большевизмом? — после того, как большевизм так чудовищно ответил сам на этот вопрос всей деятельностью своего пятнадцатилетнего существования? Я лично совершенно убежден, что низменней, лживее, злее и деспотичней этой деятельности еще не было в человеческой истории даже в самые подлые и кровавые времена.

С сердечным приветом

26. X. 1934.

Ив. БУНИН

Это письмо было впервые опубликовано С. Л. Войцеховским в статье «Под русским стягом», НРС от 27. 3. 1973.

Более курьезно, что за последнее время выражают порою мысли, вполне близкие к нашим, и представители самого левого крыла эмиграции.

Например, Сергей Рафальский, чьи мнения часто вызывают негодящие преступы читателей «Нового Русского Слова».

Вновь и вновь, хлестким и развязным тоном вполне грамотного журналиста, повторяет он истины, которые устарели 50 лет тому назад, но с которыми он распространяется не в силах, ибо их заучил наизусть еще в свои гимназические годы. Тот факт, что уже новая эмиграция показала, а новейшая непрестанно подтверждает полную непримиримость для России социализма, никак не может иллюзии Рафальского поколебать, а лишь порождает в нем лютую злобу на всех, кто выехал из России позже него, выезжал сейчас, или там остается.

При всем том, как не согласиться? — кто из наших читателей не согласиться? — с такими идеями Рафальского, не без блеска сформулированными в «Новом Русском Слове» от 24 августа, в его статье «Умирать за Данциг»:

«Самое большое зло современности в том, что демократия стала пониматься буквально — пошло. И миром правители свободного мира вынуждены приспособливаться ко вкусам и желаниям нижесреднего человека, у которого вполне естественно, чаще в ходе слепых инстинктов самосохранения чем выростающая на более духовном плане жертвенность».

И дальше:

«Конечно, португальские генералы имеют к марксизму такое же отношение, как и к марксистскому языку. Но это и неважно: зато ленинский нахрапизм они усвоили прочно. Пусть толпы громят в стране комячеки — что такое народ и что такое демократия? Неорганизованная аморфная масса. У нее брюхо мягкое и вспороть его так просто. Зато крепко сложенная банда из на все готовых параноиков от революции — это всемогущее оружие. Никакой идеологией его не разобьешь, потому, что размышиление в нем подменено подчинением... Одно средство — семья золотников свинцааждому в самый лоб...»

Что правда, то правда. Умные речи приятно и слушать. Всегда бы так.**

Ну, а совместимо ли это с каким бы то ни было социализмом вообще и со связанными традициями республиканского парламентаризма, нас это мало озабочивает. На этот вопрос пусть отвечает С. Рафальский, если когда-либо сам себе его поставит. А впрочем — не стоит его и ставить....

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

*) Нам думается, что В. Максимов не упомянул «Нашу Страну» потому что в отличие перечисленных левых и правых органов печати, газета в своей критике «Континента» ни разу не прибегла к лжи, выдумкам и передержкам, а лишь защищала интересы России.

**) С. Рафальский с одинаковой легкостью и злобой может нападать и на демократию и на коммунизм и на монархию. В этой полной беспринципности он весьма схож со своим коллегой по НРС и «Русской Мысли» М. Коряковым способным восхвалять одновременно и идею царя и «ленинские нормы». Так что радоваться словам Рафальского, по меньшей мере, наивно. Редакция.

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

(Начало на 1-й стр.)

вршаемого над Плющем. И вот на днях в Стокгольмской газете «Дагенс ньюхетер» была опубликована стенографическая запись телефонного разговора представителей «Группы 151» шведской секции международной организации «Эмнсти интернейшил» с врачом тюремной психиатрической больницы Днепропетровска Лидией Часовских. Приводим несколько сокращенную запись этого разговора.

«Часовских! — Алло, с кем я говорю?

Мы: — С вами говорит «Группа 151» шведской национальной секции «Эмнсти интернейшил». Вы — доктор Часовских?

Часовских: — Я не обязана вам отвечать кто я такая! Зачем вы звоните?

Мы: — Наша Группа взяла шевство над математиком Леонидом Ивановичем Плющем, который — мы в этом уверены, у нас есть доказательства — без всяких оснований помещен в вашу больницу только за его политические убеждения.

Часовских: — Здесь никакого больного с такой фамилией нет! И я вообще никогда эту фамилию не слыхала!

Мы: — Мы знаем точно, что Плющ находится именно в вашем отделении — в отделении, которым вы заведуете. Мы постоянно и очень внимательно следим за тем, что с ним происходит. За последнее время мы получили несколько тревожных сообщений о состоянии его здоровья. Как он себя чувствует сегодня?

Часовских: — Я не обязана отвечать на ваши вопросы!

Мы: — Мы хотим, чтобы вы знали, что дело Леонида Плюща хорошо известно за пределами Советского Союза. Вашу фамилию и фамилию главврача больницы доктора Пруса очень часто упоминают западные газеты, и это наносит очень серьезный урон как вашей профессии, так и престижу Советского Союза. Мы будем вам очень благодарны, если вы хотя бы сообщили нам, каково сейчас состояние Леонида Плюща.

Часовских: — Кто вы такие?

Мы: — Мы уже сказали вам что представляем шведскую национальную секцию организации «Эмнсти интернейшил». Мы хотим знать как вы отноитесь к Плющу.

Часовских: — Мое отношение известно. Я не обязана вам ничего добавлять.

Мы: — Согласно нашим сведениям Плющ исключительно одаренный молодой математик. Его психическое здоровье разрушается тем, что в его организме вводятся различные медицинские препараты. Или мы ошибаемся?

Часовских: — Да, ошибаетесь. Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы!

Мы: — Возможно ли поговорить с самим Плющем?

Часовских: — Нет!

Мы: — Мы требуем немедленного прекращения насилиственного лечения Плюща и его освобождения из вашей больницы!...

Разговор, не требует комментариев. Отметим только, что врач Часовских поначалу попыталась утверждать, что она не слыхала даже фамилии Плюща. Врачу с чистой совестью к такой грубой лжи просто незачем было бы прибегать.

НОБЕЛЕВСКАЯ ПРЕМИЯ КАНТОРОВИЧУ

Как известно, за выдающиеся работы в области экономических наук Нобелевская премия за этот год присуждена советскому и американскому ученым, профессорам Леониду Витальевичу Канторовичу и Тьялингу Купмансу. Профессор Канторович, лауреат Ленинской и государственной премий, награжден тремя орденами Ленина. Может создаться впечатление, что Канторович и его работа имели и прежде широкое признание в Советском Союзе. Но, факты говорят о другом.

Первая работа Канторовича по применению математических методов в экономике — «Математические методы организации и планирования производства» — была опубликована в 1939 году. Однако среди экономистов она прошла фактически незамеченной и идеи Канторовича практического применения не получили.

В 1947-1950 годах в Соединенных Штатах начинается интенсивное развитие исследований по применению математики в экономике. Толчком для этого

послужило использование математики в планировании военных операций во время Второй мировой войны. Тогда же и появляется термин «эконометрика», обозначающий математические методы исследования и планирования экономических процессов. Видную роль, наряду с другими учеными, играет здесь и Купман, который ныне получает Нобелевскую премию вместе с Канторовичем. Ряд подсоветских ученых, среди них в первую очередь Канторович, Новожилов и другие, также начинают активную борьбу за развитие исследований по эконометрике и их практическое применение в Советском Союзе.

Но поскольку, фактическое возникновение и развитие эконометрики происходило за рубежом, да еще в Соединенных Штатах, она автоматически получила клеймо «буржуазной науки», что в советской официальной терминологии равносильно понятию «ложенаука», как это было с кибернетикой. Поэтому Канторовичу, наряду с другими его единомышленниками, приходилось постоянно защищаться от обвинений в стремлении «протащить буржуазные идеи в советскую науку» и доказывать что применение математики не противоречит Марксу и Ленину.

Однако перспективы, открываемые применением математики в народном хозяйстве, в первую очередь, возможности математического расчета и оптимизации планов, становились все более привлекательными для советского руководства. Перелом в обстановке начинается в конце 50-х годов.

В 1958 году Канторович становится членом-корреспондентом Академии Наук СССР. В 1959 году выходит его книга «Экономический расчет наилучшего использования ресурсов», с которой, собственно, начинается советская эконометрика. В 1960 г. происходит конференция по проблемам применения математики в планировании, в Институте экономики Академии Наук СССР, с участием многих видных математиков и экономистов. На этой конференции сторонники эконометрики перешли в решительное и открытое наступление, и конференция закончилась их решительной победой. С этого момента ее изучение и развитие происходит весьма интенсивно. А заслуга академика Канторовича в этом переводе

одинаково важна для большого русского человека, но хотим положить хотя бы начало правильному спокойному подходу к этому изучению.

Мы сразу видим Солженицына художника и писателя, Солженицына идеолога и мыслителя и Солженицына политика. В своем художественном слове Солженицын ищет смело новых путей в русском языке или как это было бы можно сказать теперь, он ищет нового измерения. Так как язык неотделим от души народа, то мы можем только радоваться тому, что в этой попытке Солженицына мы чувствуем, что душа русского народа жива и хочет жить. Потому что мертвыми языками называются не только те языки, на которых уже больше не говорят ежедневно, как древние еврейский, латинский и греческий языки. В прямой опасности превратиться в мертвые языки находятся почти все старые народы Европы. Искусственная роль Французской Академии в праве преподавать тому или иному слову французское гражданство по сути дела ужасна для жизненности французского языка. Английский язык живительность свою черпает главным образом, в Соединенных Штатах, Канаде и Австралии. Мир стареет, стареют все народы, стареют их языки. Слова их отполированы до ювелирного блеска, переложены на все языки, употреблены во всех возможных и невозможных смыслах и постепенно превращаются в законченные смыслы, замурованные формы,годные только для энциклопедических словарей; а это уже смерть. Но смерть слова наступает тогда, когда человек теряет в сердце своего Бога. Его беспредельность, безграничность и этим лишается способности выражать словом невыразимое.

Человек богоподобное существо, стоит на грани видимого и невидимого и это его исключительное стояние преподает ему Божий дар вкладывать в свои слова и выражения силу, продлеваяющую всякий смысл, зарождающую в умах и сердцах человеческих новые зраки и даже целые миры. Такое слово такого человека подобно камню, брошенному на гладкую поверхность тихого озера. Тот же, кто стоит только на земле, и не верит в Бога, атеист, говорит только о том, что видят его телесные очи, слышат его телесные уши. Слова его подобны ударам молота по крышке гроба; глухо, грубо прозвучат, а дальше ровно ничего, ни эха, ни отзыва. Таким смертно-сущим духом охвачена почти вся мировая литература во главе, конечно, с советской и мы этим хотим сказать атеистической, потому что мы присутствуем при великой всемирной апостасии, отступлении от Христа Жизнодавца, под всяким предлогом открыто ли наглого атеизма, кощунственного сектантства или лукавого экуменизма. Эти щупальцы литературного спрута смерти слова ощуща-

Архиепископ ВИТАЛИЙ

ГИГАНТ СОЛЖЕНИЦЫН

Прошел уже целый год с лишним с тех пор, как А. И. Солженицын, Максимов и другие писатели покинули пределы СССР и отныне являются новейшими русскими эмигрантами. Теперь только и можно начать с какой-то возможной объективностью рассуждать о положении этой новой волны русских беженцев и о их стремлении. Многие «публичные листки», как называл некоторые газеты некогда митрополит Филарет Московский, начали форменным образом поносить А. И. Солженицына, совершившего не стесняясь в своих словах и выражениях. Такая поспешность оценки свидетельствует о пристрастности их авторов. «Ах Моська! Знать она сильна, что лает на слона». Вот что можно сказать о такой недостойной прессе. Да, Солженицын гигант и никому не удастся его свести на уровень шакала. Его огромный талант всегда вынесет его на гребень волны житейского моря.

Каждая волна русской эмиграции имела, имеет и будет иметь свой особый опыт и из него происходящее свое мировоззрение, которое надо уважать, с которым надо считаться, к которому надо присматриваться для большей пользы всего русского рассеяния, а может быть и всего мира.

Солженицын надо понять, но он такого калибра человек, что нельзя спешить делать о нем прогнозы, выводы и оценки. Солженицын это безусловно огромное явление в жизни всей России. Мы не держаем на страницах нашего Вестника изучать этого большого русского человека, но хотим положить хотя бы начало правильному спокойному подходу к этому изучению.

Мы сразу видим Солженицына художника и писателя, Солженицына идеолога и мыслителя и Солженицына политика. В своем художественном слове Солженицын ищет смело новых путей в русском языке или как это было бы можно сказать теперь, он ищет нового измерения. Так как язык неотделим от души народа, то мы можем только радоваться тому, что в этой попытке Солженицына мы чувствуем, что душа русского народа жива и хочет жить. Потому что мертвыми языками называются не только те языки, на которых уже больше не говорят ежедневно, как древние еврейский, латинский и греческий языки. В прямой опасности превратиться в мертвые языки находятся почти все старые народы Европы. Искусственная роль Французской Академии в праве преподавать тому или иному слову французское гражданство по сути дела ужасна для жизненности французского языка. Английский язык живительность свою черпает главным образом, в Соединенных Штатах, Канаде и Австралии. Мир стареет, стареют все народы, стареют их языки. Слова их отполированы до ювелирного блеска, переложены на все языки, употреблены во всех возможных и невозможных смыслах и постепенно превращаются в законченные смыслы, замурованные формы,годные только для энциклопедических словарей; а это уже смерть. Но смерть слова наступает тогда, когда человек теряет в сердце своего Бога. Его беспредельность, безграничность и этим лишается способности выражать словом невыразимое.

Человек богоподобное существо, стоит на грани видимого и невидимого и это его исключительное стояние преподает ему Божий дар вкладывать в свои слова и выражения силу, продлеваяющую всякий смысл, зарождающую в умах и сердцах человеческих новые зраки и даже целые миры. Такое слово такого человека подобно камню, брошенному на гладкую поверхность тихого озера. Тот же, кто стоит только на земле, и не верит в Бога, атеист, говорит только о том, что видят его телесные очи, слышат его телесные уши. Слова его подобны ударам молота по крышке гроба; глухо, грубо прозвучат, а дальше ровно ничего, ни эха, ни отзыва. Таким смертно-сущим духом охвачена почти вся мировая литература во главе, конечно, с советской и мы этим хотим сказать атеистической, потому что мы присутствуем при великой всемирной апостасии, отступлении от Христа Жизнодавца, под всяким предлогом открыто ли наглого атеизма, кощунственного сектантства или лукавого экуменизма. Эти щупальцы литературного спрута смерти слова ощуща-

ет Солженицын и делает гигантские усилия вырваться к жизни. Совершенно не важно делает ли он это сознательно или интуитивно, но в этом его бесспорная заслуга перед русской и мировой литературой. Его усилия расширить рамки русского лексикона и синтаксиса обещают больше свободы от академического ига узких специалистов и тем вливают новую жизнь в язык. Но каждый писатель имеет своих учеников, а то и просто поклонников, которые займутся загрязнением русского языка словами изъятиями из трущоб «урок» и всякого уголовного сброва. Вспоминается древняя латинская пословица *Quid licet Jovi, non licet bovi*. И тут на помощь нам придет как фон, как вечный образец неувядаемой красоты, простоты и глубины пушкинский слог. Этот смелый порыв Солженицына в технике русского языка, однако, является только отражением духовного облика писателя. Умный человек только тот, кто признает свои ошибки; великий лишь тот кто в них каеется. Солженицын прошел этот двойной путь и признания своих заблуждений и своего покаяния в готовности положить душу свою за свои новые христианские убеждения. Вот именно это покаянное обращение и сделалось вдохновляющей силой всех его творений. Как только он познал свои заблуждения, он со всей силой своей русской души, умеющей каяться, оттолкнулся от дна коммунистического ада и широко вздохнул на весь мир на свежем воздухе Божиего мира.

Но пусть покаяния есть путь медленного духовного очищения, постепенного перерождения. Солженицын только встал на этот путь и потому в нем одинаково действует благодать Божия и ветхий человек, еще не очищенный от своих страстей. Талант несет его на всех парусах, а процесс очищения не успевает и от этого несоответствия движений его души — все его ошибки. Когда Солженицын описывает обычных людей, греховых, он это делает со всем блеском своего таланта, потому что описывает греховых людей такой же греховый писатель, но талантливый. «Раковый корпус», сба тома «Архипелага ГУЛАГа», «В круге Первом» суть плоды талантливого Солженицына. Но в книге «Один день Ивана Денисовича» душа читателя чувствует духоту границ психологии падшего естества, а от Солженицына невольно ожидаешь большего, запредельного, хоть самую чуточку надмирного при таком детальном описании страданий человеческой души минута за минутой, секунда за секундой. «Матрена» ему положительно не удалась. Солженицын ее не понял и потому ее тип юродивой не удовлетворительный, не правдоподобный, не законченный и только потому, что у самого Солженицына нет еще органа ощущения святости, истины Церкви Христовой. В «Августе четырнадцатого», художник, писатель, психолог — все прекрасны, но цель труда не осуществлена. Заветная мечта Солженицына исследовать причины крушения российской империи остаются мечтой. Чтобы писать историю надо или иметь большую историческую объективность во времени, а таковой у писателя нет; или быть предельно бесстрастным, чего А. И. Солженицын еще не достиг. Большой художник, талантливейший писатель в нем рвутся вперед, но для такого труда надо прозрение, надо чистое сердце, чтобы парир орлиным полетом над делами земли. Тут можно приложить к Солженицыну слова знаменитого оптинского старца праведного Макария, сказанные почти 120 лет тому назад тоже о великом писателе — Гоголе.

«...Виден человек, обратившийся к Богу с горячностью сердца. Но для религии этого мало. Чтобы она была истинным светом для человека собственно и чтобы издавала из него неподдельный свет для ближних его, необходима и нужна в ней определительность. Определительность сия заключается в точном познании истины, в отделении ее от всего ложного, от всего лишь кажущегося истинным. Это сказал Сам Спаситель: «Истина освободит вас» (Иоан. 8, 3). В другом месте Писания сказано: «Слово Твое истина есть» (Иоан. 17, 17). Посему, желающий стяжать определительность глубоко вникает в Евангелие, поучению Господа, направляет свои мысли и чувства. Тогда он может отделить

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Eндодонсія — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина *Ultra-soico*. Прием по предварительной записи. Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

T. E. 88-0431. PANAMA 914, р. 5. A
Один квартал от подземной жел. дор.
Angel Gallardo по улице Corrientes.

O. НИКИТИН

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Концлагерные песни

Парижанка русского происхождения сумела в СССР записать на пленку тридцать «блестящих песен» — произведений концлагерного мира и издать их в Париже долгоиграющей пластинкой. При ее прекрасной дикции песни исполнены по русски так хорошо, что каждое слово часто блестяще ясно слышно и понятно. Пластинка снабжена не всегда точным их переводом на французский язык. Привожу заглавия этих песен, которые говорят часто сами о их содержании:

На одной стороне идут: «Когда с тобой мы встретились» (заключенный поэт о том, как убил изменчивую ему женщину и соперника, за что приговорен к заключению и, умирая в лагере, мечтает ее встретить в загробном мире). Затем идут трогательные «Костюмчик новенький», «Не жди меня, мама», «И вот сижу опять в тюрьме». Следует жуткая «Свадебная лесбийская» (в женском лагере грубый женский голос под мужчины воспевает, как после угощения спрашивает с красной Марусей Бековой «свою первую брачную ночь») Длинная песня «Одесса» говорит о приключениях одесских уголовников: «Кости-инвалида» и «Коли Шермана». Оба любят Машу, она едет на Беломорканал повидать вора Кольку, который там стал ударником и хочет выйти из уголовного мира, за что с ним расправляются прежние друзья.

На другой стороне пластинка передает семь песен: «Мадам Банжу» описывает тоску уголовника, которого покинула любимая им «мадам Банжу». «Течет речка» описывает побег с убийством часового, за что пойманый убийца ждет «вышку» — т. е. высшую меру наказания — расстрел. «Колыма или Ванинский порт» поет о набитом трюме теплохода, везущего заключенных на Колыму, их высадку в Ванинском порту. Это мне напомнило страницы «На Крутом поворо-

те» Евгении Гинзбург. Колыма названа «прекрасная планета, с которой возвращаешься». «Ты хохочешь» говорит, как на морозе простуженный и дрогнувший уголовник греется своей ревностью, прижимая к груди голый снимок позабывшей его возлюбленной, которая с кем то греется на юге, пока он мерзнет в лагере. Такого же содержания следующая песня «Бодайбо» — он добывает золото и надеется выйти из лагеря, но уже не вернется к той, что его позабыла. Далее идет песня «Сталин», которую я слыхал и знаю наизусть:

«Товарищ Сталин, Вы большой ученый
В языкоznании познавший толк...
Живите сотню лет, товарищ Сталин,
А в ссылке подыхать придется мне.
Лишь бы росло производство стали
На душу населения в стране».

Последняя песня «Окуроочек» говорит, как заключенный шагая этапом, подбирая окуроочек папироски «Тройка» со следами губной помады и думает, что он упал с самолета, на котором летела прелестная курильщица, которой ему не суждено увидеть. Он проигрывает сахарную пайку за два года, свой бушлат, за что избит и посанжен в карцер, где окрашивает окуроочек своей махорки кровью из разбитых кулаком надзирателя своих губ.

На обложке на трех западных языках Дина Верная, снятая рядом, дает для иностранцев свой комментарий: русский человек изливает свои чувства в песне. Все эти песни написаны, вернее, сложены, настоящими лагерными поэтами. В них грусть смешана с кротким прощением и тоской. Пусть имена авторов останутся неизвестными, их таланты пропадут, но песни пошли по лагерям, их помнят и поют и теперь. Они, как ласточки, вылетели из лагерей и пошли по свету.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Выписать пластинку можно по адресу:

Pathé Marconi, EMI. París. France.
Dina Vierny. Chant Des Psionniers Si-
biriens d'aujourd'hui.

в себе правильные и добрые мысли и чувства. Тогда человек вступает в чистоту, как и Господь сказал после Тайной вечери ученикам Своим, яко образованым уже учением истины: «Вы чисты есте за слово, еже рѣхъ вамъ» (Иоан. 15, 3). Но одной чистоты недостаточно для человека: ему нужно оживление, вдохновение. Так, чтобы светил фонарь, недостаточно одного вымыивания стекол, нужно, чтобы внутри его была зажжена свеча. Сие сделал Господь с учениками Своими. Очистив их истину, Он ожидал их Духом Святым и они сделались скитом для людей. До принятия Духа Святого они не были способны научить человечество, хотя и были чисты. Сей ход должен совершаться с каждым христианином на самом деле, а не по одному имени: сперва просвещение истину, потом просвещение Духом. Правда, есть у человека врожденное, более или менее развитое вдохновение, происходящее от движения чувств сердечных. Истина отвергает сие вдохновение, как смешанное, умерщвляет его, чтобы Дух, пришедши, воскресил его в обновленном состоянии. Если же человек будет руководствоваться, прежде очищения его истину, своим вдохновением, то он будет издавать из себя и для других не чистый свет, но смешанный, обманчивый, потому что в сердце его лежит не простое добро, но добро смешанное со злом, более или менее. Всякий взгляни на себя и проверь сердечным опытом слова мои: как они точны и справедливы, скопированы с самой природы. Применив сии основания к книге Гоголя, можно сказать, что он издает из себя и свет и тьму. Религиозные его понятия не определены, движутся по направлению сердечного, неясного, безотчетного, душевного, а не духовного. Так как Гоголь писатель, а в писателе «от избытка сердца уста глаголют» (Матф. 12, 34), или: сочинение есть непременная исповедь сочинителя, по большей части им не понимаемая и понимаемая только таким христианином, который возведен Евангелием в отвлеченную страну помыслов и чувств и в ней различил свет от тьмы, то книга Гоголя не может быть принята целиком и за чистые глаголы истины. Тут смешение. Желательно, чтобы этот человек, в котором видно самоутвержение, причалил к пристанищу истины, где начало всех благ. По сей причине световую всем друзьям моим по отношению к религии заниматься исключительно чтением святых от-

цов, стяжавших очищение и просвещение, как и апостолы, и потом уже написавших свои книги, из коих светит чистая истина и которые сообщают читателю вдохновение Святого Духа. Вне этого пути, сначала узкого и прискорбного для ума и сердца, всюду мрак, всюду стремнинами и пропасти. Аминь».

Великий старец все сказал и о Солженицыне и мы ничего больше не дерзаем прибавить от себя для определения Солженицына как мыслителя и идеального во-ждя.

Остается Солженицын — политик. В наше лукавое предапокалиптическое время всякая гражданская власть, опираясь на ту или иную партию, стремится овладеть totally всем человеком. В СССР всякий верующий является нежелательным гражданином, а всякий хоть в самой малой степени разделяющий свои мысли о вере с другим человеком является «врагом народа». Священное Писание в Советском Союзе называется антигосударственной пропагандой. В силу такой постановки все верующие обвиняются в антигосударственной пропаганде, в незаконной политической деятельности. Не Церковь занимается политикой, а гражданская власть вмешивается в религиозную жизнь своих граждан и тем попирает самую священную основу, самую сокровенную, до сих пор неприкоснутую личную свободу думать, верить как кому это угодно и жить по этой своей мысли и вере. Солженицын по существу не политик, но поневоле был облечечен в политические ризы. Его мысли о благе своей родине естественно вытекают из его искреннего обращения от коммунизма к христианскому образу мышления. Понявши весь абсурд коммунистического учения, его утопию, его противоестественную сущность, которую можно осуществить только насилием, Солженицын не мог не высказать свои мысли о благе своей родине политического, административного и даже хосийственного характера. Однако Солженицын остается все таки главным образом писатель, художник и мыслитель.

Надо не поносить Солженицына, но молиться за него, чтобы Господь его еще больше просветил. Перед лицом России и всего мира мы, русские люди, рады и благодарны Богу, что имеем Солженицына.

Архиепископ ВИТАЛИЙ
«Православный вестник в Канаде»
май - июнь 1975

ПАРИЖСКАЯ ПРЕССА О ПРЕМИИ САХАРОВУ

Передовица «Ле Фигаро» от 10. 10. 75, озаглавлена «Герой нашего времени». Подпись её главный редактор Ж. Ормессон. В ней перечислены все заслуги Сахарова. Заканчивает автор словами: «Сахаров, во всех отношениях апостол истинного мира и подлинного гуманизма. Позволим себе надеяться, что Нобелевская премия поможет ему стать мучеником!»

Обширны и обстоятельные корреспонденции из Москвы Жерара Нираску. Он пишет: «Кремль сразу воспринял как пощечину это отличие, оказанное человеку, подрывавшему основы режима. Этую награду не постыдились определить как «оскорбление» и видеть в ней «новое вмешательство во внутренние дела СССР. Более, чем когда-либо реакция режима может оказаться твёрдой и жестокой. Во всяком случае никто теперь не думает, что Сахаров даст себя запугать».

Нираску интервьюировал Сахарова в Москве по телефону. Вот их разговор:

— После присуждения вам Премии Мира будете ли вы продолжать вашу борьбу за уважение прав человека?

— Я предпринял работы в научной области и хочу их продолжать. Думаю их вести совместно с деятельностью в плане гуманистичном. Премия Нобеля открывает мне новые перспективы и даёт больше возможностей.

— Думаете ли вы, что получите разрешение съездить за получением премии в Осло?

— Я очень счастлив и польщен. Я хотел бы поехать в Осло и лично поблагодарить жюри. Разрешение надеюсь получить. Вопрос получения визы в руках советских властей. Я не поеду, не получив визы туда и обратно. Во всяком случае думаю, что навряд ли мне предоставят возможность уехать без права вернуться. Это была бы неразумная мера со стороны властей.

— Вы не опасаетесь, что это присуждение причинит вам новые не приятности?

— Нобелевская Премия, имеющая бесспорную мировую ценность, увеличит авторитет как мой, так и моих близких и друзей. Надеюсь, что после первой, почти инстинктивной, отрицательной реакции, власти должны будут, соответственно духу времени, занять позицию более разумную и логичную.

Было бы желательно, чтобы это выразилось в амнистии политическим заключенным, которую ждёт мировое общественное мнение.

— Не будет ли, наоборот, реакция властей суровее по отношению к оппозиционерам?

— Нет. По-моему, напротив, в будущем должно будет последовать смягчение. Присуждение мне премии Мира усиливает позицию тех, кто борется.

— Не думаете ли вы, что сближение Востока с Западом может способствовать к большей свободе в СССР?

— Нет. Освобождение социалистических стран должно, в первую очередь, стать результатом движения внутри.

— Как вы, лично, воспринимаете присуждение вам Премии Мира?

— Как большое моральное удовлетворение. Оно улучшит также мое материальное положение.

— Вы не опасаетесь, что вас вышлют, как Солженицына?

— Высылка Солженицына была неразумным поступком. Не думаю, что власти поступят также со мной.

Мусоргский или Мусоргский

(К предстоящей постановке «Бориса Годунова» в Буэнос Айресе)

«Откровенно сказать, меня как-то передергивает, когда я слышу: великий композитор Мусоргский... Особенно четко звучит это у иной «благозвучноголосой дикторши, так что явственно становится слушателю впечатление, что фамилия Модеста Петровича происходит от слова «мусор». И не каждый ведь из миллионов удосужится вспомнить, а как же, дескать, эта фамилия пишется? А пишется она: Мусоргский, то есть, с несомнительной буквой Г между Р и С. И этот «глаголь», говоря по старинному, прямо запрещает нам производить фамилию от слова «мусор». — Но, — возражают мне, — само произношение здесь мешает явственно выговаривать Г в сочетании РГС, — тяжело, с запинкой получается!»

Что верно — то верно. Однако следует все же перемянить ударение и произносить: Мусоргский, пусть и не произнося «Г». А это еще почему? — так и вскинется иной. — Ведь и в приятельском кругу его звали: «Мусорянин».

— Но — возражаю я — мало ли что говорится в шутку, по приятельски! А произносить все-таки надлежит МУСОРГСКИЙ, с ударением на ОР, ибо такого произношения требует история возникновения этой фамилии. Она произошла некогда от церковнославянского слова МУСОГР, то есть художник, поэт, музыкант. Слово это есть легкая древнерусская перезвонка греческого слова МУСУГР, означающего то же самое.

Вот — тексты: «Уноша некто мусугр хитростию». Слово мусугр подверглось со временем легкой «метатезе», перестановке звуков Г и Р, так что получилось МУСОРГ. Однако, в греческих текстах есть и МУСУРГОС, иначе говоря, взаимная постановка звуков (букв) Р и Г совпадает с той постановкой, какая в фамилии МУСОРГСКИЙ.

Словом, нет сомнений, что фамилию великого композитора надо произносить как Мусбр(г)ский!

АЛЕКСЕЙ ЮГОВ

(Из книги «Думы о русском слове», издательство «Современник» Москва, 1975).

Объединение Институтов устраивает 16-го ноября в зале при Св. Сергиевской церкви (Falacho 854, Villa Ballester).

ПЕЛЬМЕНИ

Вход бесплатный

РАЗНООБРАЗНЫЙ БУФЕТ — ЛОТЕРЕЯ — ТАНЦЫ

Начало в 13 часов

Коллективы: 343, 78, 252, 187.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

СЕССИЯ СИНОДА

Нам пишут из Нью Иорка:

По полученным «Нашей Страной» из осведомленного источника сведениям, очередная сессия Архиерейского Синода русской зарубежной Церкви откроется в Нью Иорке не 24-го ноября с. г., как первоначально сообщалось, а 12-го ноября.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Парижа:

Издательством «Имка-Пресс» выпущена новая книга А. И. Солженицына «Ленин в Цюрихе».

Директор издательства И. Морозов сообщил представителям французской печати, что книга эта — «историческое произведение в беллетристической форме». По словам И. Морозова, Ленин «изображен в ней совсем не так, как его изображают в Советском Союзе».

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Нам пишут из Сан Франциско:

Выходящая здесь до сих пор пять дней в неделю газета «Русская Жизнь» временно перешла на издание двух номеров в неделю. Это сокращение числа номеров газеты вызвано болезнью линотиписта и невозможностью найти ему заместителя.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Читателей имеющих номера европейских изданий Ивана Лукьяневича Солоневича ("Голос России", "Наша Газета" и "Родина") редакция "Нашей Страны" очень просит с ней связаться.

1955

1975

**РУССКАЯ СУББОТНЯЯ ШКОЛА
ОРГАНИЗАЦИИ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ
ПРАЗДНУЕТ ДВАДЦАТУЮ ГОДОВЩИНУ
СВОЕГО ОСНОВАНИЯ
Торжественным актом**

в воскресенье 7 декабря 1975 года в 19 часов в саду школы
Calle Buenos Aires 1655, Olivos, Tel. 761.4044

ПРОГРАММА:

I

- Построение и подъем флагов;
- Молебен;
- Раздача наград и дипломов;
- Выступление учеников — танцы, стихи, хор;

II

- Пьеса в одном действии «Мяч» в исполнении учеников 1, 2, 3, 4 и 5 классов;
- Драматизация стихотворения «Град Китеж» в исполнении учеников 6, 7, 8, 9, и 10 классов;

III

СКETCHI В ИСПОЛНЕНИИ БЫВШИХ УЧЕНИКОВ РСШ:

- Паноптикум — Аверченко;
- Нарушитель движения — Мартынов;
- Черноглазая красавица — Юж-Юженич;
- Самоубийца — Аверченко.

IV

ТРАДИЦИОННЫЙ СКАУТСКИЙ КОСТЕР
С ПЕСНЯМИ И НОМЕРАМИ

В перерывах — буфет

Вход свободный

† После тяжелой болезни 2-го октября с. г. в Лондоне окончалась
д-р НАТАЛИЯ АЛЕКСЕЕВНА БОГДАН
(Mrs. NATALIE HOPEWELL),
о чем сообщают пораженные горем родители и муж

† В ночь на 20 сентября с. г. скоропостижно скончалась
ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВНА ЖЕСТОВСКАЯ
ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПОСТОЯННЫЙ АКТИВНЫЙ ЧЛЕН
ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО КРУЖКА В САН ПАУЛО,
о чем с глубокой скорбью извещают муж умершей,
друзья и члены Кружка.

† Объединение Институтов сообщает, что 22-го ноября
в 40-й день смерти
МАРИИ СВЯТОСЛАВОВНЫ ВОЛОДИМИРОВОЙ
в церкви Св. Владимира (San Martín 344, Villa Ballester)
в 17,30 часов будет отслужена панихида.

Вышла из печати и поступила в продажу книга
АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - 0 - 0 ? !!

Повесть из советской действительности 30-33г. г. 306 страниц

Цена в Аргентине — 170,00 пэсо

В других странах — 5 долларов

Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса
и его окрестностей и в магазине Лашкевича.

КУПЛЮ КНИГИ

Покупаю русские книги до-революционного и эмигрантского издания. В частности хочу приобрести второй том труда "Марковцы в боях и походах за Россию" и "Белая Империя" Ивана Солоневича.
Обращаться в Редакцию.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ДОКТОРА
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasónico

Искусственные зубы

Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).

San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

T. E. 88 - 3605

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение вакансов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявляют особую скидку.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — T. E. 44 - 3213

В воскресенье, 30-го ноября, в 17 часов в зале

Церковно-Приходской Школы состоится

ШКОЛЬНЫЙ АКТ

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - T. E. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - T. E. 768 - 1699

Av. VELEZ SARSFIELD 5698 - Munro - T. E. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - T. E. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.